Денис Клещев

Ведические месяцы Адитьи в древнейшую эпоху

Локаманья Бал Гангадхар Тилак
(1856 – 1920)

В первой книге Тилака «Орион, или Исследование древности Вед», которая вышла в 1893 году, индийский ученый, борец за независимость Индии подверг сомнению официальную позицию западных санскритологов, относящих возникновение гимнов Ригведы и первых текстов ведической литературы к 2400 году до н.э., хотя в Ведах содержатся астрономические описания созвездия Орион, которые указывают на иную датировку — не менее 4500 года до н.э.. В 1903 году Локаманья Тилак публикует обширное исследование «Арктическая родина в Ведах», в котором он проанализировал ряд пассажей Ригведы, множество других источников и пришел к выводу, что зарождение не только самой ведической культуры, но и культуры пяти человеческих рас («*панча джанах*») непосредственно связано с арктическими широтами и Северным полюсом.

К этому времени Тилак уже являлся активным деятелем Индийского национального конгресса и движения за независимость коренных народов «*свадеши*». В 1897 году Тилак был брошен английским колониальным правительством в тюрьму. Однако запугать потомственного брамина не вышло, он продолжал издавать газеты «Mahratta» (на английском языке) и «Kesari» (на хинди и маратхи) вплоть до последних своих дней. Выдающийся ученый-санскритолог, знаток Вед, представитель национально-освободительного движения Индии Локаманья Бал Гангадхар Тилак умер в 1920 году в возрасте шестидесяти четырех лет. Но его арктическая теория, объясняющая пассажи Ригведы, ставшие местами труднодоступными для понимания, продолжает привлекать внимание исследователей.

Среди российских ученых вклад Тилака в историческую науку и религиоведение высоко оценила отечественный индолог Наталья Романовна Гусева, которая перевела книгу «Арктическая родина в Ведах» на русский язык. Не секрет, что древнейшая история изобилует белыми пятнами. За тысячи лет произошло столько природных катаклизмов и войн, что до нас дошли буквально крупицы информации о том, что собой представлял Древний мир до широкого распространения письменности. Ригведа в этом смысле — один из немногих памятников, из которого мы можем почерпнуть важные сведения о самых древних временах («*пуру кальпа*» или «*дэванам пурве йуге*»). Проблема в том, что как раз по причине своей древности язык Ригведы невероятно сложен для восприятия и перевода на современные языки.

На эту проблему и неудовлетворительные знания в области ведического санскрита указывал один из самых известных санскритологов XIX – XX веков Макс Мюллер, который вел переписку с Тилаком и знал о его новаторском подходе. Макс Мюллер отмечал, что аутентичный «*перевод Ригведы — это задача для следующего столетия*», и единственным долгом современных ученых является «*сведение непонятных отрывков ко все меньшему количеству, как это и было сделано Яской и другими индийскими комментаторами*».[1] В этом смысле Тилак сделал все возможное (и, пожалуй, даже невозможное, учитывая его преследование со стороны колониальных властей), чтобы выделить и систематизировать наиболее неясные места, возникающие при интерпретации ведического санскрита на современные языки.

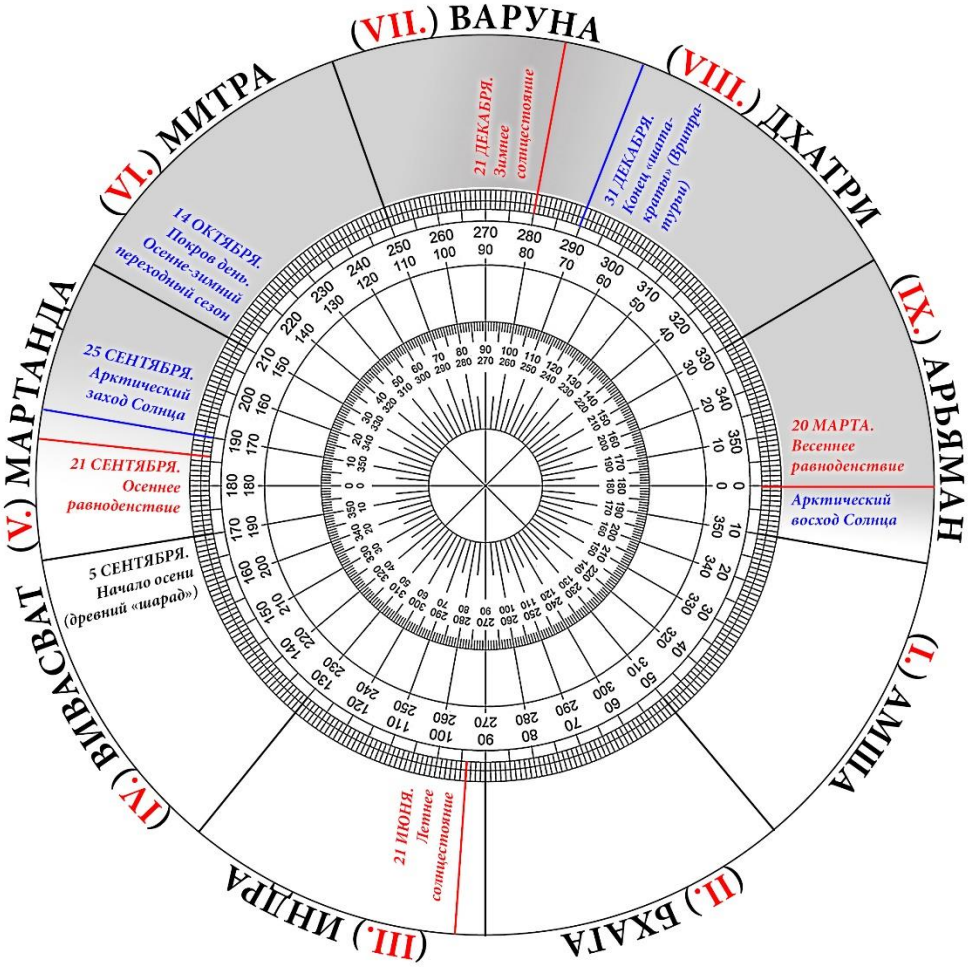
Прежде всего, он развил одно из замечаний самого Макса Мюллера, согласно которому в Ригведе для чего-то проведено разделение дней на две группы: обычные дни и ночи («*ахани*») и некие другие дни и ночи, обладающие иными свойствами («*ушаса-накта*»). Тилак исходил из арктической теории, и ему сразу же стал понятен смысл выражения «*ушаса-накта*», недвусмысленно говорящего о полярном дне и ночи, которые в арктических широтах могут длиться по полгода.[2] Поскольку полярный день в точке Северного полюса не прекращается 190 дней, для наблюдателя он выглядит именно как переход из одной зори («*ушас*») к закату («*накта*») и снова к зоре. Это крайне важное наблюдение, но все-таки оно было основано только на личной убежденности Тилака в том, что текст Ригведы сохранил в себе обороты, не подвергавшихся редактированию на протяжении тысячелетий. Для того, чтобы наука могла признать арктическую теорию Тилака вполне обоснованной, этого было недостаточно. Конечно, были нужны не только толкования текстов, но и материальные свидетельства, говорящие в пользу того, что в далекой древности люди действительно вели на Севере астрономические наблюдения.

И вот в 1957 году во Владимирской области на раскопках Сунгирской стоянки верхнего палеолита археологами был найден уникальный артефакт — амулет в виде лошадки из кости мамонта с наборами лунок, просверленных с двух сторон. Само по себе нанесение орнамента на предмет, возраст которого порядка 30 тысяч лет, — это уже сенсация. Поскольку количество точек на лицевой и обратной стороне не совпадает, сложилось мнение, что данный узор — лишь элемент декора. Но мы знаем, что конь — один из древнейших символов Солнца во всех индоевропейских культурах, и волнообразные линии на фигурке напоминают движение Солнца над горизонтом во время полярного дня в циркумполярной области. Но и это еще не все! Оказывается, само количество лунок, просверленных на лицевой и обратной стороне артефакта далеко не случайно и соответствует календарной схеме, которой удобно пользоваться в Приполярье для счета дней в году.

Фигурка Сунгирской лошади из бивня мамонта.
На лицевой стороне два ряда по 20 лунок, а также по 5 и 5 лунок на ногах;
на обратной стороне два ряда по 17 и 19 лунок, а также по 4 и 5 лунок на ногах

[1] Тилак Б.Л. Арктическая родина в Ведах. М., 2001. С.32
[2] Тилак Б.Л. Арктическая родина в Ведах. М., 2001. С.153 – 154

Подробное описание «двойного» северного календаря, изображенного на Сунгирском артефакте, который разбивается на сетку по 9 месяцев из 40 дней, в сумме дающую 360 дней, и линейное деление года на 170 дней для полярной ночи и 190 дней для полярного дня, уже давалось в статье «Календарь Навагвов в гимнах Ригведы — ключ к подлинной истории»,[3] поэтому повторим только основные моменты, которые удалось реконструировать в данном календаре благодаря комментариям Тилака и упоминаемым в Ригведе героям: Навагвы (дословно «*9-значные*») и Дашагвы («*10-значные*»).



Календарь Навагвов-Дашагвов. На 9-й месяц выпадает весеннее равноденствие (20 марта): на полюсе впервые после полярной ночи Солнце восходит на Юге. В этот же месяц начинается новый год (празднуется до сих пор как Наврус), отчего во многих языках слово «девять» изоморфно слову «новый». От Навруса проходит 190 дней и наступает 25 сентября: арктический закат Солнца, начало полярной ночи. Этот день делит 5-й месяц (начало осени «шарад») на две части по 20 дней. Затем 14 октября наступает 6-й месяц (осенне-зимний). От арктического заката до зимнего солнцестояния 21 декабря проходит 90 дней, но 7-й месяц длится на 10 дней дольше и кончается 31 декабря («шата-крата», битва Индры с Вритрой: 90 + 10 = 100 дней). Тилак обнаружил, что в «Араньяке» (I, 13) приведены 8 имен месяцев-Адитьев, но не указано имя Мартанда, собрав все имена, мы получим 9 месяцев: (1) Амша, (2) Бхага, (3) Индра, (4) Вивасват, (5) Мартанда (наполовину темный на Северном полюсе), (6) Митра, (7) Варуна, (8) Дхатри, (9) Арьяман (на него выпадает Наврус). Календарь, состоящий из 9 сорокадневных месяцев (Навагва) и двух полугодовых циклов по 170 и 190 дней, отмеряемых интервалами по 10-дней (Дашагва), как раз и был изображен на амулете-лошадке около 30 тысяч лет назад, обнаруженной на стоянке «Сунгирь» во Владимирской области.

---

[3] Денис Клещев. Календарь Навагвов в гимнах Ригведы — ключ к подлинной истории // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.29312, 18.01.2025

Ключевым фрагментом, позволяющим восстановить из гимнов Ригведы период битвы Индры со змеем Вритрой, в течение которого проходило возлияние сомы «*шата-крата*», стала строка: «*Индра нашел Шамбару, пребывающего на горе, в чатваримшьям шаради*» (II, 12, 11). В отличие от всех переводчиков, полагавших, что Индра искал демона Шамбару в течение 40 лет (осеней), Тилак перевел выражение «*чатваримшьям шаради*» как «*сороковой день осени*».[4] В самом деле, в устной народной традиции слово «*день*» принято опускать. Например, мы не говорим «*первого дня сентября месяца*», а говорим просто «*первого сентября*», и текст Ригведы в точности передает такую же устную традицию, в которой слово «*день*» было принято опускать.

Поскольку полярный день на Северном полюсе начинается в день весеннего равноденствия 20 марта и длится 190 дней до 25 сентября, когда наступает полярный закат и полярная ночь, эти данные удалось сопоставить с Сунгирским артефактом и восстановить древнейший солнечный календарь, на существование которого Локаманья Тилак указал в своей книге. Так, указанный им срок встречи Индры с Шамбарой («*сороковой день осени*» = 5 сентября + 40 дней) выпадает на 14 октября.

При этом были получены ответы на ключевые вопросы, сформулированные Тилаком. Вопрос первый: кто такие Навагвы и Дашагвы, которые в Ригведе обычно упоминаются вместе? Тилак не мог найти вполне удовлетворительного решения данного вопроса, потому что из названия этих ведических персонажей («*9-значные*» и «*10-значные*» жертвователи) вытекало, что Навагвы должны были совершать жертвоприношения Индре в течение 9 месяцев, но в Ригведе (V, 45, 7) четко указано, что «*подгоняемый руками давильный камень громко звучал, пока Навагвы воспевали в течение 10 месяцев*».[5] То есть Навагвы подкрепляли Индру сомой в течение неких 10 интервалов времени («*даша масах*»). Тилак на основании этого приходит к заключению, что Навагвы исполняли годовые «*саттры*» так же, как Дашагвы, за 10 месяцев, но жили в другой Полярной области, где светлых месяцев было меньше, чем у Дашагвов.

Однако Тилак тут же упоминает, что, согласно «Шраута-сутре» и «Тайттирийя Самхите», годовые «*саттры*» Навагвов и Дашагвов («*Ангирасам-аянам*») ничем не отличались от типичных годовых «*саттр*» («*Гавам-аянам*»), составляющих 360 дней![6]

Неизбежно возникает второй вопрос: если Навагвы не могли совершать годовые «*саттры*» за 10 месяцев, которые короче 360 дней, тогда как понимать выражение «*даша масах*», встречаемое нами в Ригведе? Выходит, ошибочно либо утверждение, что годовые «*саттры*» Навагвов и Дашагвов длились по 360 дней, либо выражение «*даша масах*» означает не 10 месяцев, а что-то другое.

Ответ содержится в той же устной традиции опускать при летоисчислении слова, казавшиеся очевидными. На реконструированном календаре видно, что счет дней в году велся по 9 месяцам и 10-дневиям. Исходя из этого, мы можем понять «*даша масах*» как «*десятидневья месяцев*», а не «*десять месяцев*». Тогда все встает на свои места! Именно десятидневьями («*даша*») отмеряется срок от 25 сентября (арктический заход Солнца) до окончания 100-дневной «*шата-краты*» 31 декабря. Теми же самыми десятидневьями отмеряется срок годовых «*саттр*» в течение 360 дней. Тогда никаких противоречий не возникает. Более того, тогда становится понятным и другой пассаж, в котором Дашагва назван «*семиротым*» (IV, 51, 4). На схеме прекрасно видно, что 6-й месяц Митра начинается по нашему Григорианскому календарю 14 октября, и от этого дня до зимнего солнцестояния (21 декабря) проходит

[4] Тилак Б.Л. Арктическая родина в Ведах. М., 2001. С.301-303
[5] Тилак Б.Л. Арктическая родина в Ведах. М., 2001. С.181
[6] Тилак Б.Л. Арктическая родина в Ведах. М., 2001. С.180

ровно 7 десятидневий! Причем ровно столько же (7 десятидневий) проходит и от начала 7-го месяца Дхатри до весеннего равноденствия (20 марта). Это объясняет эпитет «*семиротый Дашагва*», ведь гимны, посвященные рождению Солнца и Заре-Ушас, пелись по 70 дней (семь Дашагв).

В самом деле, «*даша масах*» — не десять месяцев, как мы склонны понимать эти слова в их современном значении, а десятидневья месяца. Дашагвы и есть «*десять дней*» или «*десять шагов*» Солнца в полярном летоисчислении. Об этом непосредственно говорится в следующем гимне к Индре (III, 39, 5): «*А когда друг с друзьями Навагва, с воинами, выбрасывая вперед колени, устремились в поисках коров, тогда, поистине, Индра с десятью Дашагва нашел солнце, пребывавшее во мраке*».[7] Здесь «*друг с друзьями Навагва*» — это Индра с другими месяцами-Адитьями, а «*десять Дашагва*» — десятидневия, с помощью которых отсчитываются дни для поиска Солнца и скрытых во мраке небесных коров (светлых дней). Если бы Дашагва были чем-то другим (например, народом, который селился в Приполярье, как думал Тилак), для чего тогда потребовалось специально уточнять, что Дашагв именно десять? Из этого пассажа четко видно, что десять Дашагв — это десять десятидневий, в течение которых проходит 100-дневная «*шата-крата*» Индры (10 десятидневий = 100 дней).

Итак, десять Дашагв не могут быть древним народом. На то, что Дашагва представляет собой измерительную единицу, кратную «*шагу*» Солнца, указал сам Тилак, связав частицу «*гва*» с корнем «*гам*» — «*идти*». Стало быть, Дашагвы — это те, которые «*идут вдесятером*».[8] Вот почему Дашагвы в данном случае могут быть только днями, которые считаются десятками, то есть десятидневиями. Но эти десять дней одушевлялись, поэтому в гимнах они становятся похожими на группу людей, впрочем, как все другие астрономические явления и боги, описанные в Ригведе.

Дашагва — это персонифицированные десять дней, Навагва — это персонифицированные месяцы древнего ведического года. Из названия «*навагва*» следует, что этих месяцев 9 (на санскрите «*navan*» = «*девять*»), и ровно столько месяцев мы имеем в реконструированном Сунгирском календаре. Мы нашли изначальные девять месяцев и Адитьев, существовавших в эпоху «пуру кальпы», а число Адитьев — один из самых сложных и запутанных вопросов во всей ведической традиции! В книге «Арктическая родина в Ведах» Локаманья Тилак посвятил изучению данного вопроса целый раздел. Он пытался понять: сколько месяцев-Адитьев было в древнейшую эпоху, когда возникли первые гимны Ригведы. Традиционно считается, что всего Адитьев 8, но одного сына (Мартанда) богиня-мать Адити отбросила, так как он родился недоношенным. Выходит, что Адитьев было 7. В то же время считается, что их 12, по числу 12 месяцев из 30 дней. Тилак сделал правильный вывод: раз их число колеблется в разных источниках, значит, когда-то год из 360 дней делился на месяцы по-другому.

Более того, Тилак обратил внимание, что в «Тайттирийя Самхите» (VI, 5, 6, 1) приведена еще одна версия мифа, в которой утверждается, что изначально Адитьев было только 4: «*Адити готовила богам и святым жертвенное подношение, а после вкушения его боги отдали ей остатки, и от этого в ней возникло четыре зародыша Адитьев. Тогда она сварила новое подношение, и сама первая его съела, а поэтому в ней зародился несовершенный Адитья. От третьего раза зародился Адитья по имени Вивасват, прародитель людей*».[9] В этом мифе говорится про четырех Адитьев + один неполный месяц! Затем добавляется еще один месяц, чтобы их стало шесть. Тилак истолковал это добавление примерно следующим образом: если под Адитьями в Приполярье понимались только светлые месяцы года, то в

[7] Елизаренкова Т.Я. Ригведа. Т.I. М., 1999. С.331
[8] Тилак Б.Л. Арктическая родина в Ведах. М., 2001. С.185
[9] Тилак Б.Л. Арктическая родина в Ведах. М., 2001. С.171

разных широтах светлых месяцев разное количество: чем южнее мы будем находиться, тем больше Адитьев у нас получится. В самом деле, ведь в средних широтах Солнце никуда не пропадает, оно продолжает восходить над горизонтом даже в самый короткий день 21 декабря.

Но сколько будет светлых месяцев Адитьев на Северном полюсе, если полярный день длится 190 суток? Воспользуемся мифом про добавление месяцев-Адитьев. Разделим 190 на 4 Адитья = **47,5**, затем разделим 190 на 5 Адитьев = **38 дней**, наконец, разделим 190 дней на 6 Адитьев = **31,(6) дней**. Из этих расчетов видно, добавление шестого светлого месяца-Адитья в данный миф потребовалось когда-то для перехода от 40-дневных месяцев к стандартным 30-дневным месяцам. В самом мифе об этом, конечно, не упоминается, но в нем говорится, что 6 Адитья Вивасват стал «*прародителем людей*». Стало быть, этот шестой светлый месяц возник уже в эпоху людей, а до этого была эпоха «*пуру кальпа*» или «*дэванам пурве йуге*», то есть эпоха «*дней и ночей богов*».

Вот откуда возникает жуткая путаница с Адитьями! В эпоху «пуру кальпы» было всего 9 месяцев, длившихся по 40 дней, по ним, как видно из нашей схемы, полярный день действительно длится только 5 неполных месяцев-сорокадневов (в «*чистом виде*» светлых месяцев только 4). Точно так же месяцы разделены на обратной стороне амулета Сунгирской лошадки: 5 месяцев-сорокадневов полярного дня и 4 месяца-сорокаднева полярной ночи.

Память о делении года на 5 светлых и 4 темных полярных месяца была жива во II тысячелетии до нашей эры, когда племена индоарьев мигрировали на юг и вступили в контакт с Индо-Хараппской цивилизацией. В этот период произошел окончательный переход к традиционным 12 месяцам по 30 дней. Подтверждением этому является то, что названия всех 12 месяцев в древних текстах нигде не приводятся. Локаманья Тилак обнаружил в «Тайттирийя Араньяке» имена восьми Адитьев: Митра, Варуна, Дхатри, Арьяман, Амша, Бхага, Индра, Вивасват.[10] Но среди них не оказалось имени Мартанды! Тилак задался вопросом: «*Какой же из этих восьми Адитьев был месяцем Мартанда?*» На этот вопрос он не нашел ответа. Действительно, если всего месяцев 12, то светлых месяцев от весеннего до осеннего равноденствия будет примерно семь: март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь. Допустим, восьмым был октябрь, который оказался отброшен. Но куда поместить еще один месяц — Мартанд, о котором сообщает Ригведа? Предположим, что Мартанд — это второе название октября, но октябрь уже не соответствует характеристикам Мартанда.

Тилак пишет об этом месяце следующее: «*Он (Мартанд) родился недоразвитым, или, вернее, недоношенным, а это явно указывает на то, что он не был месяцем солнечного света, или же на то, что именно с восьмого месяца начинался в этой области период тьмы*».[11] Период тьмы на Северном полюсе начинается с 25 сентября. Если допустить, что Мартанд — это октябрь, то он окажется уже темным, а не частично светлым месяцем. Но тогда почему его считают сыном Адити — наполовину светлым? По своим характеристикам Мартанд больше всего напоминает сентябрь, когда наблюдается осеннее равноденствие. Но тогда 12 месяцев будут излишними: Мартанд четко добавляется только к 8 именам, которые вместе окажутся названиями 9 месяцев года.

Это объясняет, почему в Ригведе не перечисляется вся группа имен 12 месяцев (или 12 Адитьев в позднейшей традиции). В гимне к Адитьям (II, 27) упоминаются только 6 имен: Митра, Арьяман, Бхага, Варуна, Дакша, Амша.[12] Пусть Адитьи — это только светлые или солнечные месяцы, но даже имена

[10] Тилак Б.Л. Арктическая родина в Ведах. М., 2001. С.172
[11] Тилак Б.Л. Арктическая родина в Ведах. М., 2001. С.175
[12] Елизаренкова Т.Я. Ригведа. Т.I. М., 1999. С.267

«классических» 7 Адитьев не упоминаются вместе! Почему? По всей видимости, миф о 4 Адитьях, которых в эпоху людей стало 6, передает древнейшую традицию. Но тогда остальные имена, которые не относились к 4 древним Адитьям, должны выступать названиями недостающих месяцев. Разница в том, что на Северном полюсе две группы месяцев делятся очень четко. В полярную ночь Солнце совсем не светит: «*не-солнечный*» — это и есть в буквальном смысле «*асурья*», откуда затем и возникает поздневедическое определение демонов «*асуры*». Но «*асурья*» — это северное название для всех темных месяцев. Конечно, с ними было связано много испытаний, но сами по себе они не были «плохими». Поэтому тот же Варуна в Ригведе причисляется и к Адитьям, и к Асурам одновременно (I, 24, 14-15):[13]

Мы смягчаем твой гнев, о Варуна,
Поклонениями, жертвами, возлияниями.
О власть имеющий Асура-провидец,
О царь, сними с нас содеянные грехи!
Вверх — верхнюю петлю с нас, о Варуна,
Вниз — нижнюю, посреди среднюю сними!
Тогда сможем мы, о Адитья, пребывать
В твоем завете безгрешные перед Несвязанностью!

Асурами в Ригведе названы Савитар (ночное небо) и даже Индра, поскольку его решающая битва со змеем Вритрой происходит именно в темные месяцы Митра-Варуна. И сами эти два бога зачастую сливаются в одно имя «*митра-варуны*» как раз потому, что в этот период происходит «*шата-крата*» Индры (100-дневное возлияние сомы). В авестийско-зороастрийской традиции слово «*асурья*» перешло в слово «*ахура*» и осталось эпитетом всего божественного, а также личным именем единого бога Ахура-Мазды, потому что главную битву Ахура-Мазды со злым духом Ахри-Манью продолжали отмечать в период зимнего солнцестояния.

Другими словами, оба класса «*адитьи*» и «*асурьи*» частично совпадали, поскольку они, помимо известных сакральных функций, означали месяцы, в которые проводились обряды, посвященные Сурье-Солнцу. Почему же класс «*адитьев*» оказался особо выделен в эпоху «пуру кальпы»? Именно потому, что на Северном полюсе и в циркумполярной зоне Солнце полгода движется, не опускаясь за горизонт. Во время такого полярного дня нет привычного деления на сутки, когда темная ночь отделяет один день от другого. Мать всех Адитьев — это Адити, имя которой в переводе с ведического санскрита как раз и означает «*неразделенная*», «*неразграниченная*», то есть в буквальном смысле «*непрерывная*». Адити — это и есть непрерывно длящийся полярный «*день богов*».

Даже если мы разделим год на 12 месяцев по 30 дней и допустим, что сыновей Адити только 7, мы не получим период полярного дня в 190 суток: 7 месяцев по 30 дней = 210 дней. Этот срок уже более длинный, чем можно наблюдать в реальности. Даже отбрасывание всего 8 месяца (условный Мартанд) не помогает, ведь с ним мы получаем: 8 месяцев по 30 дней = 240 дней. А вот если взять 6 месяцев (что и сделано в Ригведе!), то мы уложимся в полярный день и получим: 6 месяцев по 30 дней = 180 дней. Остается добавить 10 дней от 7 месяца — и продолжительность полярного дня восстановлена! Месяц Мартанд более не надобен — его можно отбросить. Но само упоминание в Ригведе месяца Мартанды сохранило след того, что он не был полностью темным месяцем, он был месяцем, когда Солнце еще двигалось непрерывно («*адити*») над горизонтом.

---

[13] Елизаренкова Т.Я. Ригведа. Т.I. М., 1999. С.29–30

Путаница с числом Адитьев свидетельствует о том, что ведические риши, несомненно, подгоняли деление года на 12 месяцев под известные им «*дни и ночи богов*», но это означает, что до этой подгонки они пользовались другими месяцами. Каким было деление года до введения привычных 12 месяцев? Единственным решением этой задачи остается сокращение общего числа месяцев до 9 и возвращение к древнему мифу, говорящему о том, что изначально светлых месяцев было 4, а пятый был светлым лишь наполовину. Тогда мы получим полный набор из 9 месяцев, расположенных точно по порядку, как показано на нашей схеме. В этом случае Мартанд вновь окажется разделенным на две половины: до 25 сентября Солнце находится над горизонтом, а после 25 сентября оно скрывается и наступает полярная ночь. На это указывает само имя Мартанда (в переводе «*мертвый с конца*» или «*напоследок мертвый*») и его описание как «*недоношенного*» сына Адити. Разобраться в этом невероятно сложном вопросе, вызывавшем споры много веков, можно только вооружившись теорией Тилака!

Мы нашли законное место Мартанда, который был исключен из Адитьев в результате перехода от старого к новому ведическому календарю. Брахманы сохранили названия всех старых месяцев, назвав их «Адитьями» и не включив в них Мартанда, чтобы в случае необходимости можно было восстановить имена: Митра, Варуна, Дхатри, Арьяман, Амша, Бхага, Индра, Вивасват, Мартанда. Все эти месяцы, как только к ним добавляется Мартанд, встают в нашей схеме на свои места. Например, месяц Арьяман с корнем «*арь*» в названии — «*двигать, расширять*» — указывает на то, что в старом календаре в этот месяц ко дню весеннего равноденствия добавляли 5 дней, недостающих для его синхронизации с 365 астрономическими днями. Поэтому само название месяца «*Арьяман*» можно перевести как «*тот, кто двигает ось колеса*». Ведический Индра — это и бог, и название самого светлого месяца в старом календаре (период времени с июня по июль). В этот же период — 21 июня — наблюдается летнее солнцестояние, когда Солнце во время полярного дня достигает в циркумполярной области наивысшей точки над горизонтом. Индра сражается со всеми демоническими силами в течение года как раз для того, чтобы достичь своей цели и поднять Солнце на высшую точку на небосводе.

Календарная схема позволяет объяснить не только затруднения, связанные с числом Адитьев в эпоху «пуру кальпы», но и ряд трудных мест, когда в Ригведе приводится, например, такое описание Индры (I, 121, 8): «*Ты взял сюда с великого неба пары буланых коней — восемь*».[14] Для чего происходит такое перечисление: пары коней — всего восемь? Не проще ли сказать просто «*восемь коней*»? Но в архаичных месяцах-сорокадневах дни подразделялись именно так: 40 дней = две пары по 20 дней = 8 пар по 5 дней. На лицевой стороне Сунгирской лошадки мы видим именно такой порядок дней (вверху две линии точек по 20 дней каждая, а внизу десятиднев разделен на 5 + 5 точек). Это означает, что самый древний аналог недели состоял из 5 дней, а всего в месяце было 8 недель.

Остатки такого подразделения дней недели сохранились в некоторых языках. В том числе и в русском языке — слово «*среда*» означает середину недели, но серединой третий день может оказаться не в семидневной, а как раз в пятидневной неделе. О том, что до принятия христианства Древняя Русь тоже вела счет дней по сорокам (иначе говоря, фактически использовалась та же календарная схема из 9 месяцев), мы уже говорили. Напомним только, что в русских народных и церковных праздниках сохранился Покров день. Когда-то этот день на Руси был началом переходного осенне-зимнего месяца-сорокаднева и применялся для вычисления дня зимнего солнцестояния. Неслучайно слово «*сорок*» = «*срок*» оказалось особо выделенным в русском языке. Нет, не только соболиные шкурки считались в

[14] Елизаренкова Т.Я. Ригведа. Т.I. М., 1999. С.151

Древней Руси по «сорокам», как пытаются нас убедить некоторые историки! 40-дневный счет был присущ всей древнерусской культуре, к этому выводу придет каждый, кто ознакомится с народными сказаниями и духовными стихами X – XI веков, такими, как знаменитая «Голубиная книга».

Но вернемся к Ригведе. Существуют ли в ней следы того, что счет дней когда-то велся по 5-дневьям? Оказывается, такие указания встречаются. В гимне к Агни (IV, 6, 8) говорится, что его породили «*дважды пять сестер*».[15] В другом гимне к Агни (I, 95, 2) говорится, что его, «*этого отпрыска Тваштара, породили десять (пальцев)*».[16] В том же гимне две руки уподобляются двум коровам, которые одна за другой, вскармливают теленка. Нам непонятно, как десять пальцев могут породить бога Агни, но древний способ добывания огня состоял как раз во вращении деревянной лучины между двумя руками (лучину трут, чтобы высечь огонь). А Индра, отбивая коров у Вритры, освобождает именно светлые дни года. В этом нет сомнений, стало быть, корова — образ руки, по которой ведется счет дней, и этим глубоким символизмом проникнута вся Ригведа.

Есть даже целый гимн-загадка, в котором описаны 5-дневья и 7-дневья (т.е. недели) и различные способы разделения года на сезоны (I, 164). Брахманы прекрасно помнили, что год из 360 дней можно разбить на 9 месяцев, а не на 12, как принято в средних широтах. Поэтому они облекали это знание в трудноразрешимые и непонятные загадки. Можно также предположить, что после битвы пандавов с кауравами на поле Курукшетра в среде брахманов возникло табуирование на прямое использование 9-месячного календаря, которым пользовались северные племена кауравов. Причем именно с битвы на Курукшетре, в которой, согласно ведическим текстам, принимал участие Господь Кришна, и началась *Кали-йуга* — эпоха смешения и забвения Вед (примерно 3037 – 3102 год до н.э.).

Гимн-загадка (I, 164) начинается с того, что рассказчику встречается некий «*хозяин племен с семью сыновьями*» (семь дней в неделе). Что это были за племена, мы не знаем, но здесь можно провести историческую параллель с Индо-Хараппской культурой. Далее говорится, что у этих племен колесницу везет «*один конь с семью именами*», а колесо у колесницы «*трехступичное*» (деление месяца на 30 дней или года на три сезона по 120 дней).[17] У рассказчика это вызывает удивление (ведь 30 или 120 не делится нацело на семь). Но ему объясняют, что названия семи дней стыкуются так, будто братья едут на конях, а затем передают эстафету сестрам, у которых есть коровы с теми же именами: «*В то время как семеро стоят на этой колеснице, везут (ее), семикольную, семь коней. Семь сестер приветствуют криками (ту), на которой сложены семь имен коров*».[18] Здесь мы видим, как солнечный год синхронизируется с лунным, поскольку 7-дневная неделя относится к лунному циклу: 4 фазы Луны по 7 дней = 28 лунных дней. Эпитет «*семиротый Дашагва*» также может указывать на способ синхронизации лунных циклов (4 х 70 = 280 дней) с солярным годом из 360 дней, как уже упоминалось выше, «*семь десятидневных ртов*» — это 70 дней.

При этом весь год принимается за 360 дней, разницу в лунном и солнечном году рассказчику объясняют через образ рожденного от коровы теленка: корова вынашивает теленка примерно 280 дней, если добавить три лунных цикла по 28 дней, то получится год, в котором 364 дня. Вот почему «*теленок глядит вслед корове многоцветной в трех расстояниях (от него)*».[19] Затем 360 дней года делятся в пассаже на шесть (три матери и три отца): это уже явное деление года на 6-дневные недели. Именно так

[15] Елизаренкова Т.Я. Ригведа. Т.I. М., 1999. С.368
[16] Елизаренкова Т.Я. Ригведа. Т.I. М., 1999. С.115
[17] Елизаренкова Т.Я. Ригведа. Т.I. М., 1999. С.200
[18] Елизаренкова Т.Я. Ригведа. Т.I. М., 1999. С.200
[19] Елизаренкова Т.Я. Ригведа. Т.I. М., 1999. С.201

30-дневные месяцы разбиваются на пять 6-дневных недель («*шал-ахани*»). Поэтому дальше эти же 360 дней рассказчик представляет в образе колеса, у которого 12 спиц (вполне привычные нам 12 месяцев по 30 дней). Но на этом вращающемся небесном колесе из 12 спиц «*парами сыновья стоят, семь сотен и двадцать*». Откуда берутся эти 720 «*сыновей*», если в году из 360 дней? Но 360 дней можно разделить на 5-дневья, тогда мы получим 72 недели, если эти 5-дневья будут стоять парами, то их будет 10 (пальцы на двух руках), а 10 умножить на 72 = 720 (количество дней и ночей в году по Тилаку). В основе древнейшего счета лежит 5-дневье и 10-дневье, потому что такое деление удобно при счете по пальцам рук. Вот такая занятная была тренировка сообразительности много тысяч лет назад! Конечно, можно интерпретировать гимн-загадку как-то иначе, но бесспорно: в этих пассажах описывается год, который делится на различные числовые группы. Важно, что в этом и других гимнах Ригведы действительно содержится указание на деление года по 5-дневьям.

Так мы постепенно приближаемся к еще одной проблеме. Мы знаем, что астрономический год состоит из 365 дней, а в древнем календаре Навагвов-Дашагвов было только 360 дней. Следовательно, к этому архаичному календарю для синхронизации с астрономическим годом приходилось добавлять 5 дней. Мы уже убедились, что в Ригведе запечатлено сразу несколько способов деления года на недели, месяцы и сезоны, значит, и прибавление недостающих 5 дней могло происходить по-разному. Но один из самых распространенных способов синхронизации с астрономическим годом состоял в добавлении 5 дней ко дню арктического восхода Солнца (20 марта). Это объясняет, почему в «Тайттирийя Самхите», говорится про 25 зорь, при которых Создатель творил свет, однако в Ригведе (VI, 59, 6) и в самой «Тайттирийя Самхите» описана одна «*непрерывно длящаяся заря, разделяемая на 30 зорь-дней*».[20] Разница в 5 дней как раз отражает способ добавления к древнему календарю недостающих дней по арктическому восходу Солнца.

Но в таком календаре с добавленными 5 днями за восемь круговратных лет накапливалось уже 40 дней (то есть полный месяц-сорокаднев), что объясняет отсутствие имен в самом древнем мифе про 4 Адитьев, ведь их имена сдвигались относительно начального положения. Через восемь лет вместо 3-го месяца летнее солнцестояние наблюдалось уже в 4-м месяце, вместо 5-го месяца-сорокаднева осеннее равноденствие выпадало на 6-й, вместо 7-го зимнее солнцестояние наблюдалось уже в 8-м, а весеннее равноденствие вместо 9-го выпадало на 1-й месяц-сорокаднев. Все эти смещения 40-дневных месяцев визуально приводили к образованию яргического знака. Этот знак теперь принято называть «*свастика*», хотя это профанация в чистом виде, поскольку западная пропаганда вероломно своровала это название у индусов, совершив настоящее святотатство, потому что «*свастика*» переводится как «*счастье*» — это священный символ и главный атрибут богини удачи Лакшми, не имеющий никакого отношения к тому образу, который эксплуатируется в грязных политических играх западными спецслужбами.

Но, если мы будем рассматривать яргический знак как календарный, возникающий в древнейшей 40-дневной системе летоисчисления, то можно объяснить еще одну трудность, с которой встречаются переводчики оригинальных ведических текстов. Локаманья Тилак заметил, что большинство западных переводчиков переводят слово «*йуга*» как «*поколения людей*», хотя подлинный смысл данного слова заключается в стыковке двух периодов. В качестве примера он приводит следующий пассаж (I, 158, 6): «*Диргхатамас, сын Маматы, достигнув дряхлости в десятой юге, стал колесничим-брахманом для вод, стремящихся к своей цели*».[21] Во многих западных переводах это место озвучено так, будто Диргхатамас

[20] Тилак Б.Л. Арктическая родина в Ведах. М., 2001. С.133, 140
[21] Тилак Б.Л. Арктическая родина в Ведах. М., 2001. С.190

достиг дряхлости в «*десятом поколении*». Но что это за поколения — нигде не указывается. Поэтому возникает вопрос: что означает слово «*йуга*», которое подменяют словом «*поколения*»?

Понятно, что речь не идет о четырех великих *йугах* индуизма *Сатья, Трета, Двапара* и *Кали-йуга*, длящиеся тысячелетиями, а иногда миллионолетиями. Тилак говорит, что ключ к пониманию слова «*йуга*» также следует искать на Северном полюсе, где начало полярного дня начинается с арктическим восходом Солнца, и этот восход наблюдается на Юге, а не на Востоке, как мы привыкли! Русское слово Юг не просто похоже на санскритское слово «*йуга*», когда-то они означали одно и тоже — точку начала отсчета дней, которая находилась на Юге, что возможно только в самых северных широтах. Поэтому Тилак предлагает переводить словосочетание «*мануша йуга*» как «*века (возрасты) человека*».[22] Он приводит пассажи Ригведы (X, 140, 6), в которых «*мануша йуга*» может быть переведено только так — человеческие века или возрасты, а не «*поколения людей*». Но, если это действительно так, то должны существовать периоды, по которым эти «*возрасты*» отмеряют. Тилак указывает, что в гимнах Ригведы (I, 124, 2; I, 92, 11) первая Заря-Ушас описывается как «*истощившая человеческие века*», а это значит, что для ведических риши было очевидным существование периодов времени, соотносимых с жизнью человека.[23] Но указание на то, как исчислялись эти периоды, нигде не приводится.

Тилак предложил принять их за месяцы года, но ведь это очень короткий период, чтобы с ним можно было соотносить человеческий возраст. Такое соотнесение по месяцам существует только для новорожденного ребенка, когда один месяц принимают равным за год и отмечают каждый месяц как «день рождения». Мы сохранили этот народный обычай, хотя используем не 40-дневные месяцы, а 30-дневные. Но это говорит о том, что в эпоху «пуру кальпы» между месяцами и годами жизни человека наблюдалась прямая аналогия.

Исходя из нашей схемы, мы можем вычислить эти самые «*возрасты*», по которым отмеряются «*века*» человека или «*мануша йугам*». Действительно, если прибавление 5 дополнительных дней к году из 360 дней дает через восемь лет «дополнительный» 40-дневный месяц, то этот срок (восемь лет) и будет первым «*веком*» человека. От рождения до 8 лет человек проживает один полный восьмилетний цикл — это и есть одна человеческая «*йуга*». От рождения до 16 лет человек проживает два 8-летних цикла, прибавляющих дополнительный 40-дневный месяц, — это вторая человеческая «*йуга*», которая у нас совпадает с возрастом «*совершеннолетия*». И так далее! Причем девять «*йуг*» по 8 лет составят 72 года — возраст, когда круговратный календарь совпадет с начальным положением.

Теперь мы можем назвать и возраст состарившегося Диргхатамаса, сына Маматы, равный 10 человеческим «*йугам*». В северной календарной традиции возрасту «*десятой человеческой йуги*» будут соответствовать 80 лет. Тилак превосходно знал ведический санскрит, он был прав: когда упоминаются человеческие «*йуги*», речь идет не о «*поколениях*», а о конкретных сроках, отмеряющих возраст. И мы эти конкретные сроки теперь можем вычислить — каждая человеческая «*йуга*» в календаре Навагвов длилась восемь лет. В коллективном сознании до сих пор сохранился след деления на человеческие «*йуги*», ведь в народе не принято отмечать 40-летний юбилей. Корни этой народной традиции восходят к дохристианской эпохе, когда русский народ пользовался архаичной системой летоисчисления. Пятая восьмилетняя «*йуга*» (сорок лет) была наиболее опасной, именно в этом возрасте человек не только достигает подлинного взросления, но и сталкивается с рядом потерь и жизненных трудностей.

---

[22] Тилак Б.Л. Арктическая родина в Ведах. М., 2001. С.192
[23] Тилак Б.Л. Арктическая родина в Ведах. М., 2001. С.195

Важно то, что Тилак заметил неточность перевода и поставил саму задачу найти объяснение, как у человека в древности могло насчитываться несколько «*йуг*», «*веков*» или «*возрастов*». Правда, Тилак предложил в книге свое решение: имя «*Диргхатамас*» он перевел дословно как «*долгая тьма*» и высказал предположение, что под этим именем понималось Солнце, уходящее в полярную ночь за горизонт. Десять «*йуг*» он принял за десять месяцев по 30 дней (300 дней), в течение которых молодое Солнце «*состарилось*» и перестало светить. В данном случае с ним можно согласиться, такая аналогия вполне могла подразумеваться. Но она не раскрывает суть других пассажей, где встречается выражение «*мануша йугам*». Ведь само их название «*мануша*» однозначно соотносится с человеком, а сам человек не может заметно состариться за десять месяцев года. Зато период в восемь лет хорошо фиксирует изменения во внешнем облике человека. Таким образом, реконструированный нами древний календарь приоткрывает завесу тайны над странным ведическим выражением «*мануша йуга*», которое означает не «*поколения*» разных людей, а вполне конкретные «*возрасты*» одного человека, подразделяющиеся на восьмилетние периоды.

Пытаясь доказать, что «*даша масах*» — это 10 месяцев, в течение которых на северной прародине светило Солнце, Тилак приводит тот факт, что в Древнем Риме «год Ромула» состоял из 10 месяцев, которые были дополнены Нумой до 12 месяцев. Но этот довод, конечно, можно легко оспорить, чем и занимались критики теории Тилака, никогда не вникавшие в пассажи Ригведы. Понятно, что за тысячи лет истории различными народами были придуманы десятки и сотни вариантов календарей, которые обратились в кривотолки и мифы! По известному мифу о Гелиосе, который имел 350 быков и 350 овец, принято считать, что у древних эллинов существовал солнечный календарь из 350 дней и ночей. Макс Мюллер упоминал про 700 колец кузнеца Виланда в германской мифологии, которые тоже можно представить как 350 дней и 350 ночей.[24] Но даже эти мифические календари недостаточно древние, когда речь заходит о десятках тысяч лет, отделяющих индоевропейские народы от их далеких предков. Гораздо убедительнее (во всяком случае, намного древнее) другой миф, по которому можно судить об эволюции календарных традиций.

Главным богом в архаичной культуре, от которой берет начало классическая культура Древней Греции, был некогда бог Уран, которого сверг его сын Кронос, после чего власть перешла к 12 титанам (6 братьев и 6 сестер): Кой, Крий, Иапет, Гиперион, Кронос, Океан, Мнемосина, Феба, Рея, Тейя, Тефида, Фемида. Здесь очень отчетливо прослеживается переход от древней, не дошедшей до нас, календарной системы к 12-месячному лунному календарю. Затем бога Кроноса, как известно, свергает Зевс, и только тогда, судя по всему, возникает солнечный календарь Гелиоса из 350 дней, в котором не хватает 15 дней до 365. Данная разница в 15 дней почиталась как дни 15 богов-олимпийцев: Зевс, Гера, Посейдон, Аид, Деметра, Гестия, Аполлон, Артемида, Афина, Афродита, Арес, Гермес, Гефест, Дионис, Персефона. В итоге имеем 350 дней Гелиоса + 15 дней богов-олимпийцев = 365 дней.

Но каким был архаичный календарь Урана? Именно здесь надо искать по-настоящему древнюю традицию, существовавшую до разделения племен на отдельные индоевропейские народы. Ведь имя «*Уран*» изоморфно названию ведического месяца «*Варуны*». Если в мифах о свержении поколений богов запечатлена история смены календарных традиций, то за тысячи лет до календаря Гелиоса должен был существовать календарь самых первых богов, известных грекам, а их было **либо 8, либо 9**: Хаос, Гея, Тартар, Эрос, Эреб, Гемера, Нюкта, Уран (иногда к ним добавляется Океан).

---

[24] Тилак Б.Л. Арктическая родина в Ведах. М., 2001. С.222

Подобным образом пантеон древнеегипетских богов состоит, как правило, из **12 богов и богинь**: Гор, Сет, Тот, Хнум, Хатор, Собек, Ра, Амон, Пта, Анубис, Осирис, Исида. А иногда в него входят только **8 богов** (Ра, Осирис, Маат, Исида, Гор, Сет, Анубис) **либо 9 богов** (Ра, Геб, Нут, Нефис, Сет, Осирис, Исида, Анубис, Гор). Подобная ситуация наблюдается и в шумеро-аккадской мифологии, где древний пантеон состоит либо из **7 богов** (Ан, Энлиль, Энки, Нинхурсаг, Нанна, Уту, Инанна) **либо из 9 богов** (Ан, Энки, Нинхурсаг, Энлиль, Мардук, Думузи, Нинурта, Ишкур, Син).

Причем в Древней Греции Урана свергал сын Кронос, которого затем свергал Зевс, и в Шумеро-Аккадской культуре бога Ана свергал Кумарби, а Курамби свергал его сын Тешуб. В Древнем Египте эпическое противостояние шло между братьями Сетом (старшим) и Осирисом (младшим), так что здесь противостояние тоже шло вокруг некой архаичной и нововведенной календарной традицией. Когда боги ссорятся, причины беспорядка на небе нужно искать в мире людей, а не богов. И в древние времена, когда всякая власть была неотъемлемой частью жреческого культа, поводом для низвержения порядка, установленного богами, вполне могли служить календарные неурядицы и соответствующие реформы летоисчисления.

Бросается в глаза и общая черта: на переходе от доисторической эпохи к исторической во всех «битвах» богов изначально малые группы (до десяти богов) сменялись пантеонами из 12 и более богов. Но даже в этих новых пантеонах сохранялась привязка некоторых старых богов к тем или иным сезонам. Например, Плутах в трактате «Исида и Осирис» пишет: «*На сезон Плеяд приходится тот месяц посева, который египтяне называют Афир, афиняне — Пианепсион, а беотийцы — Дематрий. А Феопомп пишет, что обитатели запада считают и называют зиму Кроном, лето — Афродитой, а весну — Персефоной и думают, что все произошло от Крона и Афродиты*».[25] В письменных свидетельствах, которые до нас дошли, мы действительно встречаем попытки деления года на два полугодия (Крон – Афродита). Но при этом возникает такая путаница, что сложно отделить суеверие, привнесенное в одну культуру из другой, от родовой древней традиции, которую только назвали другим именем. Подобная мешанина на самом деле и царит в современном мире по сей день, и курс западной цивилизации на ликвидацию системообразующих скреп христианства как раз всю эту неразбериху вскрывает.

В своей книге Локаманья Тилак сначала указывал, что древнейшими были десять месяцев, как в календаре Древнего Рима, но, окунувшись в хаотичный мир западной культуры, он не нашел никакой конкретики в пользу данной гипотезы. Не сохранилось даже однозначного представления о том, как именно Нума в VII веке до н.э. дополнил 10-месячный «год Ромула» из 304 дней до 12-месячного. Говорят, что месяцы в том календаре были разной длинны и беспорядочны. В это верится с трудом, потому что беспорядочный календарь проще было бы создать заново, чем пытаться реформировать. Мы можем только предположить, что «месяц Ромула» в этом календаре состоял из 36 дней — 6 недель по 6 дней в каждой. Но в каждом месяце 6 дней считались праздничными (всего 6 х 10 = 60 дней), они не включались в общий перечень дней: 360 – 60 = 300. А в конце года добавлялось 4 обычных дня и 1 праздничный (неполная 6-дневная неделя), в високосные годы — 5 дней и 1 праздничный (полная 6-дневная неделя). Вот такой календарь как раз можно легко реформировать, собрав 60 праздничных дней, посвященных богам, в два полноценных месяца по 30 дней. Причем некоторые из названий того 10-месячного года («*сентябрь*», «*октябрь*», «*ноябрь*», «*декабрь*») перешли в наш современный календарь, хотя месяц «*декабрь*» по счету уже не десятый, как следует из названия, а двенадцатый.

[25] Плутарх. Исида и Осирис. Киев, 1996. С.60

Из названий наших Юлианско-Григорианских месяцев, которых 3 тысячи лет назад было 10, а затем стало 12, мы еще раз убеждаемся, что путаница с названиями месяцев — типичная проблема, возникающая при переходе от старого летоисчисления к новому, когда что-то старое табуируется и выбрасывается, но что-то остается практически в неизменном виде.

Поняв это, Тилак вернулся к ведической традиции и к четко структурированному 100-дневному возлиянию сомы («*шата-крата*»), существенно пересмотрев свою изначальную позицию: «*Поскольку нет другой теории, поясняющей и сам факт ночных жертвоприношений, равно как и их количество, что очень важно, то определяющее их число 100 можно смело принять за указатель того, что древний год подразделялся приблизительно на семь месяцев солнечного света, один месяц вечерних сумерек и три месяца непрерывной ночи*».[26]

Как видим, здесь Тилак уже не говорит про десять светлых месяцев, и его разбивка дней хорошо коррелирует с реконструкцией северного календаря Навагвов-Дашагвов, с той разницей, что Локаманья Тилак продолжает использовать 30-дневные 12 месяцев как наиболее понятные и ему, и читателю. В нашей схеме **190** светлых дней — у Тилака **210** («*семь месяцев солнечного света*»); в нашей схеме **120** самых темных дней от 14 октября до конца месяца Дхатри — у Тилака **90** (самое близкое к сотне число, возникающее в трех 30-дневных месяцах); в нашей схеме примерно **50** дней полярных сумерек и зорь — у Тилака **30** дней «*вечерних сумерек*». Следует отметить, что эти 90 или 95 суток долгой ночи, о которых говорит Тилак в данной разбивке, он уже не привязывает к началу битвы Индры с Вритрой, выпадающей на встречу с Шамбарой (14 октября). Потому что такая возможность появляется только в календаре, состоящем из 9 месяцев-сорокадневов.

Начало полярной ночи — это арктический заход 25 сентября: Индра начинает отвоевывать 100 крепостей Шамбара, которые расположены на кольцах змея небесных вод Вритры. 14 октября — переход к холодному зимнему периоду, когда Индра встречает самого демона Шамбару. 21 декабря — разрушение 90 крепостей Шамбары, затем остаются еще 9 колец Вритры и голова змея. 31 декабря — окончательная победа Индры над Вритрой и освобождение похищенных коров (светлых дней).

При этом реконструированная схема древнего календаря, полученная с учетом разбивки дней на Сунгирском артефакте, как раз является той теорией, которой не хватало Тилаку, чтобы разъяснить количество 100 дней «*шата-краты*». Тилак обращался ко всем специалистам по жертвенным ритуалам, перечитывал «Тайттирийя Брахману», но нигде не нашел объяснения, почему период «*шата-краты*» должен длится именно 100 дней…[27] На «классическом» календаре, который разбивается на 12 месяцев по 30 дней, не видно, почему сома, подкрепляющая Индру во время его битвы с Вритрой, возливалась именно 100 дней. Но обряд «*шата-краты*» возник в ту эпоху «пуру кальпы», когда Индра выступал еще в роли главного божества, освобождающего Солнце из тьмы, а счет дней в ту эпоху велся по 5-дневьям и 10-дневьям, сгруппированным в 9 месяцев Навагва. На таком реконструированном календаре видно, что от арктического заката 25 сентября до зимнего солнцестояния 21 декабря проходит 90 дней, но до полного завершения месяца Варуны (31 декабря) должно пройти еще 10 дней. Поэтому «*шата-крата*» и длится на 10 дней дольше зимнего солнцестояния.

Подобный «двойной» отсчет дней от арктического заката до зимнего солнцестояния (90 дней) и до окончания месяца-сорокаднева (100 дней) существовал в стародавние времена и в Древней Руси. Об этом красноречиво свидетельствует закрепившееся во всех восточнославянских языках числительное

---

[26] Тилак Б.Л. Арктическая родина в Ведах. М., 2001. С.233
[27] Тилак Б.Л. Арктическая родина в Ведах. М., 2001. С.228

«*девяносто*» = «*девять десятков, но сто дней*» до полного окончания зимнего месяца, названного в нашей реконструкции «Варуна». Этот древнейший солнечный календарь-сорокаднев лежал в основе традиций, из которых когда-то возникли и гимны Ригведы, и яшты Авесты, помещающей прародину первого человека Йимы в далекую страну предков Арьяна Вэйджо, где *«звезды, луна и солнце лишь один раз в год видны восходящими и заходящими, и год кажется одним днем»*.[28]

Речь идет о такой древности, что ключевые определения старого ведического календаря Навагва (9 месяцев) и Дашагва (10-дневья) стали восприниматься хранителями Вед брахманами как мифические персонажи. Однако на Руси вплоть до ее Крещения продолжали пользоваться сорокадневами, причем часть древних народных праздников была бережно сохранена Русской Православной Церковью. Счет по «сорокам», который встречается и в Ригведе (I, 126, 4) и в Древней Руси полностью согласуется с теорией Натальи Романовны Гусевой, которая для обозначения дальних предков славян ввела термин «индославы», подчеркивающий культурно-языковую общность между племенами, от которых после разделения миграционных волн в постледниковье стали складываться отдельные евразийские народы и этно-языковые группы.

Выдающаяся роль в расшифровке архаичного солнечного календаря принадлежит Локаманье Бал Гангадхару Тилаку, который доказал, что в основе ведической культуры лежат наблюдения за Солнцем, которые можно было сделать в циркумполярной области либо непосредственно на Северном полюсе, где «*дни и ночи богов*» длятся по полгода. Именно Локаманья Тилак впервые связал трудности перевода Ригведы с забвением тех климатических условий, в которых происходило формирование основ древне-ведической мифологии. Он объяснил сложности понимания Ригведы западными специалистами тем, что древность этих гимнов простирается намного дальше «официально» установленной датировки. Также Тилак указал на изначальный изоморфизм мифов о битве Индры с Вритрой и зороастрийского мифа о битве Тиштрьи с демоном Апаошей (а ведь некоторые интерпретируют эту битву всего лишь как битву за дождь, игнорируя саму суть предания — противостояние сил света силам тьмы).

На основании своих расчетов Тилак приблизился к разбиению дней, которое было характерно для архаичного календаря. Он первым обратил внимание на ведический миф, согласно которому светлых месяцев-Адитьев когда-то было всего четыре, а не семь или восемь, и связал эти разнящиеся данные с постепенной миграцией племен из северных широт в средние и южные широты.

Мы показали, каким образом древний миф о четырех Адитьях и пятом «*недоношенном*» полу-Адитье, согласуется с представлением о 9 месяцах года, в которых примерно пять месяцев наблюдается непрерывный полярный день («*адити*» = «*неразделенный на части*», «*непрерывный*») и около четырех месяцев длится полярная ночь. Но увидеть такое разделение года мы смогли только благодаря находке, сделанной в 1957 году археологами на стоянке «Сунгирь» Владимирской области: уникальный артефакт в виде амулета-лошадки, на лицевой и обратной стороне которого изображены лунки, разделяющие полярный год на 170 темных дней и 190 светлых дней, а также лунки для счета дней по 40-дневьям. Поскольку возраст Сунгирской лошадки и других предметов, обнаруженных на стоянке, датируется порядка 30 тысячами лет, мы имеем полное право говорить об установлении самой древней календарной традиции, существовавшей уже в период межледниковья. Реконструированный календарь позволяет понять предназначение и других предметов, названных в каталоге Сунгирских древностей как «*жезл*» и «*Т-образный жезл*» — это простейшие приборы для наблюдения за Солнцем и Луной. Конечно, им

[28] Тилак Б.Л. Арктическая родина в Ведах. М., 2001. С.104

придавалось и магическое значение, но календарные отметки на «*жезле*» и отметки для определения фаз Луны на «*Т-образном жезле*» указывают на то, что они применялись для ведения систематических наблюдений за астрономическими объектами.

Без этих археологических находок открытия Тилака не могут иметь надежного обоснования, а без открытий Тилака невозможно установить смысл орнаментов на Сунгирских артефактах и само их предназначение. Одно объясняет другое, а без их общего сопоставления — и то, и другое теряет изначально вложенный смысл. Вместе с тем из этой реконструкции не вытекает, что все трудности в арктической теории преодолены. Вопросов много. Но арктическая теория объясняет взаимосвязи в древних языках и культурах, которые обычно старательно обходят стороной. Локаманья Тилак не занимался подгонкой фактов под свою теорию, он собирал и критически анализировал данные, рассматривая поначалу арктическую теорию как «*невероятную*».[29] С какими-то его выводами можно соглашаться, какие-то можно оспаривать, но сам междисциплинарный подход, предложенный Тилаком для выявления древних культурных пластов, отложившихся в мифах и словах того или иного языка, позволяет обнаружить недостающие нити истории, уходящие в глубь тысячелетий.

Нет, Тилак не пытался «удревнить» историю, он говорил о том, что западная историография значительно «омолодила» Ригведу, отнеся ее появление ко II – I тысячелетиям до нашей эры. На самом деле это лишь самый верхний культурный слой, который открывается даже при беглом знакомстве с данным памятником. Нежелание или неспособность отделить этот слой от по-настоящему древнего, скрывающегося за противоречивыми пассажами и устойчивыми оборотами, ведет к той предвзятости, которую Запад демонстрирует по отношению к ведическим памятникам и реликвиям еще со времен безграничного колониального господства над Индией. В отличие от западных ученых Тилак понимал, что «*цивилизация или характеристики богов и служения им, отраженные в Ведах, не зародились вместе с творчеством ведических бардов, но были восприняты ими от своих праотцов, живших в эпоху межледниковья, и сохранены во имя грядущего благополучия*».[30] Он хорошо видел избирательность и необъективность западной историографии, создавшей в умах парадигму культурного «превосходства» Запада, согласно которой самые первые календарные традиции да и вся человеческая цивилизация берут начало в Древнем Египте и Вавилоне.

Локаманья Бал Гангадхар Тилак отстаивал не только независимость и единство Индии-Бхараты, он смотрел дальше, указав в своих исследованиях на весьма тонкую связь подлинного государственного суверенитета с господствующей в обществе историко-культурной парадигмой. Он верил, что в будущем будут обнаружены бесспорные свидетельства о существовании у далеких предков евразийских народов «*более высокого уровня цивилизации и культуры в межледниковье, чем принято считать*»,[31] и его слова находят подтверждение в артефактах, обнаруженных на стоянке «Сунгирь», на которых 30 тысяч лет назад уже были запечатлены результаты систематических наблюдений за Солнцем, и сегодня нас не покидает вера в то, что воспетое в Ведах знание о давно минувшей эпохе «пуру кальпе» еще не раз подаст о себе весточку в будущих временах.

24.01.2025

[29] Тилак Б.Л. Арктическая родина в Ведах. М., 2001. С.255
[30] Тилак Б.Л. Арктическая родина в Ведах. М., 2001. С.500
[31] Тилак Б.Л. Арктическая родина в Ведах. М., 2001. С.501